

альной свободы, приобретающей юридическую форму субъективного публичного права, как указывает Д.С. Лихачев, в качестве «права против общества в лице государства и его должностных лиц» с последующим включением в его содержание составляющих третьего поколения прав – коллективных. Европейская культура – это «прежде всего... личностная культура (в этом ее универсализм)».

Однако очевидна невозможность механического использования западных конституционных образцов при решении проблем конституционализма в странах молодой демократии, который не получил интегральной характеристики, а лишь имеет поливариантный элементный набор. А. Шайо верно отмечает, что точное определение явления дать не удастся, хотя мы «улавливаем нарушения Конституции, и не только улавливаем, но и можем доказать это», и в этой связи приводит слова святого Августина о Боге: «Не могу дать Ему определения, но знаю, что такое безбожие».

Мировое сообщество имеет богатый опыт формирования системы конституционализма. При этом каждое государство отличается определенной спецификой, особенностями (национального, исторического, политического, идеологического, культурологического, экономического и другого характера), которые детерминируют необходимость и возможность создания собственной модели конституционализма.

Так, американские ученые к основным признакам конституционализма относят: его базирование на суверенитете народа; признание конституции высшим правом, а не программным политическим документом; предписываемое конституцией представительное правление; юридически гарантируемые принципы верховенства права, государственного управления на демократических основах, а также принцип ограниченного правления, разделения властей с системой сдержек и противовесов; наличие института конституционного контроля; невозможность приостановления или отмены действия конституции, ее жесткость и верховенство относительно иных правовых актов; гарантированность и защиту со стороны государства конституционных прав и свобод человека и гражданина и др.

В отличие от американского конституционализма, во французском наблюдается историческая вариабельность, так как в противоположность Америке, где с 1787 г. действует одна Конституция США, французской историей с момента принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина в 1789 г. накоплен богатый опыт. Франции известно 17 конституционных систем. При этом последовательность конституций не должна, однако, скрывать элементов стабильности, которая поддер-

живается постоянством государственной административной структуры и организацией территориальных коллективов.

По мнению представителей отечественной науки конституционного права, конституционализм трактуется как сложное явление, которое содержит конституционные идеи и категории, которые отображают первичные базовые ценности общества; массовое конституционное сознание граждан, населения в целом; конституционные нормы, акты и институты как нормативно структурированное выражение двух вышеуказанных элементов; конституционный порядок как процесс и состояние реализации конституционных норм.

Таким образом, конституция и конституционализм – это не тождественные понятия. Как справедливо отмечает немецкий исследователь С. Войт, конституционализм является нормативной концепцией, и ее не следует смешивать с фактической конституцией, используемой в любом обществе. Это многоуровневая система, которая функционально выходит за пределы конституции и вообще права, отражая особенности менталитета и бытия народа. Конституционализм – сложная система, которая состоит из совокупности тесно взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимодействующих элементов.

Наиболее плодотворным представляется системное исследование конституционализма, что позволит, во-первых, интегрировать, синтезировать теоретические и практические знания в этой области, которые в настоящее время представляют собой полиэлементный набор, а не целостность (систему), и, во-вторых, подготовить основу и предпосылки для их дальнейшего анализа и дифференциации, но уже на качественно ином уровне их интеграции, синтеза.

УДК 342

М.В. Михно

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСТВА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. Государствами – членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан,

Кыргызская Республика и Российская Федерация. Государства – члены ЕАЭС должны гарантировать равноправие в части пенсионного обеспечения, на которое распространяется действие договора о ЕАЭС, и сохранение приобретаемых и приобретенных прав. При этом граждане стран союза имеют право осуществлять трудовую деятельность в любом государстве – участнике договора о ЕАЭС. Обусловленность возможностей использования интеграционного потенциала ЕАЭС наличием гражданства государств – членов союза актуализирует потребность определения состояния и направлений совершенствования национального законодательства стран союза о гражданстве. В связи с этим рассмотрим конституционное закрепление принципов гражданства в странах ЕАЭС.

Статья 30.1 Конституции Республики Армения закрепляет следующие принципы гражданства: право на гражданство; никто не может быть лишен гражданства Республики Армения, а также права изменения гражданства; гражданина Республики Армения нельзя передавать иностранному государству, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами, ратифицированными Республикой Армения.

Конституционные основы гражданства Республики Беларусь закреплены в ст. 10 Основного Закона. В указанной статье отражены следующие принципы гражданства: гарантированность гражданину Республики Беларусь защиты и покровительства государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами; запрет лишения гражданства Республики Беларусь или права изменить гражданство; запрет выдачи гражданина Республики Беларусь иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь.

Конституция Республики Казахстан содержит следующие принципы гражданства: единство и равенство гражданства независимо от основания его приобретения; запрет лишения граждан гражданства, права изменить свое гражданство, возможность лишения гражданства лишь по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан; запрет изгнания граждан за пределы Казахстана; непризнание за гражданином гражданства другого государства; запрет выдачи гражданина иностранному государству, если иное не установлено международными договорами Республики; гарантированность государством защиты и покровительства гражданам за его пределами.

В Конституции Кыргызской Республики нашли свое отражение такие принципы гражданства, как обязанность граждан соблюдать Конституцию и законы республики, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц; непризнание за гражданами принадлежности к гражданству других государств; запрет лишения граждан своего гражданства и права изменить свое гражданство; гарантированность государственной защиты и покровительства гражданам за пределами республики.

Конституционными принципами гражданства Российской Федерации являются (ст. 6 Конституции): единое и равное гражданство независимо от оснований приобретения; полнота обладания гражданами правами и свободами; запрет лишения граждан своего гражданства или права изменить его.

С учетом изложенного отметим, что система принципов гражданства в странах ЕАЭС характеризуется сходством законодательных подходов к их конституционной регламентации, что отражается в закреплении в текстах конституций принципов защиты и покровительства граждан, недопустимости лишения гражданства и права его изменить, а также запрещения выдачи граждан иностранному государству, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами.

Различие национальных практик формулирования принципов гражданства проявляется не только в конституционном закреплении их специфической разновидности, например в запрете изгнания граждан за пределы страны или возможности лишения гражданства по решению суда за совершение преступлений террористической направленности, но и с точки зрения конституционной архитектоники. В частности, в конституциях Беларуси и России принципы гражданства закреплены в разделах о конституционном строе, а в конституциях других стран ЕАЭС – в разделах о правах и свободах человека. Полагаем, что закрепление принципов гражданства в разделе о конституционном строе призвано подчеркнуть их особую учредительную значимость. В то же время их размещение в разделах о правах и свободах человека указывает на обусловленность полноты содержания конституционно-правового статуса личности в странах ЕАЭС наличием гражданства.

В связи с этим отметим, что конституции стран ЕАЭС также содержат указание на то, что отношения по вопросам приобретения и прекращения гражданства регулируются законом. Подобное положение, на наш взгляд, демонстрирует признание на конституционном уровне особой регулятивной значимости закона в деле нормативного закрепления конституционно-правового статуса личности.